

Цзин Жань, увидев слегка злорадствующий взгляд Лань Гэ, с раздражением вырчила Ло Но:

— Говори.

— Слушаюсь! — Ло Но с серьёзным видом ответил на слова Цзин Жань и продолжил:

— Госпожа не особо готовилась, взяла с собой только Ло И. Что касается вещи, она её вернула!

Цзян Байси, увидев напускную серьёзность Ло Но, с усмешкой произнесла:

— Каков хозяин, таков и слуга!

Цзин Жань сбоку бросила на Цзян Байси косой взгляд и сказала Ло Но:

— Идём за мной.

С этими словами она вышла из сада с лекарственными травами, а Ло Но поспешил последовать за ней.

Цзян Байси, наблюдая, как они уходят, снова оказалась перед Мо Гэ, окинула её спокойный взгляд и с поднятой бровью спросила:

— Что ты хотела сказать, а?

Мо Гэ опустила голову, слегка потрогала сердцевину цветка огненной травы перед собой и промолчала.

Цзян Байси без колебаний сорвала сердцевину цветка и вставила её в волосы Мо Гэ, снова обняла её и с ещё большим недовольством произнесла:

— Разве этот цветок прекраснее меня? Ты посмела игнорировать меня!

Мо Гэ опустила взгляд на пустую трубку огненной травы, из которой выступила капля алого сока, затем перевела взгляд на руку, обнимающую её талию, и с нахмуренным лбом сказала:

— Наследный принц, сегодня вы что, с растениями не в ладах?

— Какие не в ладах? Я просто использую их по назначению. — Цзян Байси с удовлетворением взглянула на сердцевину цветка в волосах Мо Гэ, слегка ущипнула её за щёку и строго сказала:

— Не пытайся уйти от ответа, говори, почему избегала меня?

Мо Гэ не хотела отвечать, попыталась вырваться из объятий Цзян Байси, но та держала её крепко, поэтому она произнесла:

— Я не избегала тебя, просто вижу, что вокруг тебя расцвели персиковые цветы.

Цзян Байси с удовлетворением улыбнулась, приблизилась к ней и тихо сказала:

— Какие персиковые цветы? Я сорвала только этот цветок, и он сейчас у тебя в волосах. Не притворяйся, что не понимаешь!

Мо Гэ вдруг сжала губы, Цзян Байси внимательно посмотрела ей в глаза, снова приблизилась и, прижавшись лбом к её лбу, вздохнула:

— Когда я уезжала, я просила тебя всё обдумать и написать мне, но ты продержала меня в неведении целых три месяца. Теперь я вернулась, а ты всё ещё избегаешь меня. Неблагодарная девчонка!

Мо Гэ почувствовала тепло на лбу и тихо сказала:

— Я написала тебе, но ты не ответила должным образом.

Цзян Байси рассмеялась, слегка ткнула её в лоб и с раздражением произнесла:

— Я перечитала это письмо много раз, но эти восемнадцать слов были просто обычным докладом моей дворцовой лекаря. Где же письмо от моей Мо Гэ?

Мо Гэ взглянула на Цзян Байси, но промолчала.

— Видимо, эти три месяца были тяжёлыми для меня, а не для тебя. — Цзян Байси вздохнула, подняла руку и нежно погладила её щёку, шепча:

— Если говорить о приставаниях, то я хочу продолжить. Что делать?

С этими словами она расслабила брови, не обращая внимания на молчание Мо Гэ, наклонилась и осторожно коснулась уголка её губ, затем медленно переместилась к губам, но вдруг замерла.

Мо Гэ легко выскользнула из оцепеневших рук Цзян Байси, сняла с головы сердцевину цветка и вставила её в воротник Цзян Байси, направляясь к выходу из сада и произнося:

— Наследный принц, мои цветы предназначены для лекарств, а не для того, чтобы их срывали. Раз уж вы сорвали их, используйте их как лекарство.

Цзян Байси с расширенными глазами смотрела на уходящую Мо Гэ и с раздражением крикнула:

— Ты посмела подмешать мне яд!

— Вы сами сорвали его, я просто добавила кое-что. — Мо Гэ произнесла это и исчезла из сада.

Лань Гэ, скрывавшийся в тени, был настолько шокирован, что не знал, что делать. Увидев, что Мо Гэ действительно ушла, он поспешил появиться перед Цзян Байси и запинаясь спросил:

— Наследный принц, вы и Мо Гэ... это что?

— Что? Как видишь! — Цзян Байси раздражённо ответила, скрипя зубами:

— Быстро отвези меня обратно!

Лань Гэ поспешил взять Цзян Байси на руки и вернулся в главный зал. Цзин Жань, увидев её в таком состоянии, нахмурилась и приказала Ло Но:

— Иди, сделай, как я сказала. Я сама поговорю с твоей госпожой.

Ло Но лишь на мгновение заколебался, затем кивнул и исчез из комнаты.

Лань Гэ, уложив Цзян Байси на диван, тоже поспешил скрыться. Цзин Жань подошла ближе,

окинула её взглядом и спросила:

— Это сделала твоя лекарь?

Цзян Байси, не в силах повернуть голову, лишь молча отвела взгляд. Цзин Жань усмехнулась, положила палец на её запястье и с удивлением произнесла:

— Полтора часа, как раз достаточно, чтобы я приготовила противоядие. Твоя лекарь не так проста.

— Конечно, она моя! — Цзян Байси с гордостью ответила, затем с раздражением выругалась:

— Хотя это чёрствая и бессердечная девчонка!

Цзин Жань смотрела на неё сверху вниз, прищурившись:

— Когда ты начала испытывать к ней чувства?

Цзян Байси резко замолчала, глядя на выражение лица Цзин Жань, и нарочито небрежно ответила:

— Чувства — это такая вещь, которую невозможно предсказать. Она с пяти лет была рядом со мной.

Цзин Жань резко изменилась в лице и строго сказала:

— Даже если ты изначально не знала, кто она, ты должна были понимать, откуда взялся яд, который годами копился в твоём теле!

— Неважно, кто она, она была со мной десять лет, и теперь она моя! — Цзян Байси прищурилась, глядя на потолок, и чётко произнесла:

— А что касается яда, она сама его подмешала, и теперь сама должна его нейтрализовать.

Цзин Жань внимательно посмотрела на Цзян Байси, затем внезапно повернулась и села за стол, молча держа в руках чашку чая.

Цзян Байси повернула к ней взгляд и мягко позвала:

— Сестра?

Цзин Жань не ответила, лишь повернулась к ней спиной. Цзян Байси вздохнула и сказала:

— Твоя девчонка перед отъездом сказала...

Она намеренно замолчала, чтобы посмотреть на реакцию Цзин Жань, но, не увидев никаких изменений, продолжила:

— Она сказала, что Ули славится установкой скрытых ловушек, и раз во дворце Цинъюэ есть наложница Дуань, то и в моём дворце Ганьцю должно быть что-то подобное.

— Поэтому ты, зная её истинную сущность, всё равно не отказываешься от неё? — Цзин Жань резко повернулась, прищурившись:

— Даже если в будущем тебя ждут сожаления и непредвиденные обстоятельства?

— Она другая. — Цзян Байси не стала ничего объяснять, её глаза светились мягким блеском, и она тихо сказала Цзин Жань:

— Сестра, останься ещё на некоторое время, и я отпущу тебя. Я не буду вмешиваться в твои отношения с твоей девчонкой, а ты позволь мне самой разобраться с этими чувствами, хорошо?

Цзин Жань молча смотрела на необычайно мягкий взгляд Цзян Байси, затем вдруг подошла к дивану и потрепала её по голове, с раздражением сказав:

— Ты ещё смеешь говорить мне, ты сама уже давно попала под её влияние!

Цзян Байси, услышав это, улыбнулась.

Увидев, что Цзян Байси всё ещё может улыбаться, Цзин Жань с раздражением взмахнула рукой, окончательно превратив её волосы в птичье гнездо, и отошла от дивана.

— Ты как задание этому хвосту дал? — Цзян Байси, не в силах пошевелиться, позволила Цзин Жань поиздеваться над собой, затем прокатила глазами и спросила.

Цзин Жань подошла к книжному шкафу напротив, её взгляд скользил по аккуратным свиткам, и она небрежно, но кратко ответила:

— Пусть он украдёт печать маркиза в особняке маркиза Чанцина.

Цзян Байси, услышав это, тут же заморгала, а Цзин Жань продолжила:

— Раз этот старик сегодня при всех чиновниках Ганьчу так грубо меня унизил, как он позволит мне жить спокойно? Так что лучше я сама найду ему дело, чем буду ждать, пока он начнёт искать мне проблемы.

Цзян Байси снова моргнула и вдруг рассмеялась.

Ганьцю существует уже более четырёхсот лет, и ещё с императора-основателя существует правило: люди с другой фамилией не могут становиться князьями, а те, кто не имеет заслуг, не могут становиться маркизами. Поэтому маркиз Чанцин сейчас является главой всех чиновников Ганьчу, а его печать эквивалентна императорской печати или печатям князей. Если она пропадёт, маркиз Чанцин точно не сможет ни есть, ни спать, и у него не будет ни времени, ни сил, чтобы тратить их на Цзин Жань. Однако...

Автор имеет сказать: Второй день без маленькой принцессы, скучаю по ней... [Улыбка]

<http://bllate.org/book/16717/1537185>